

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ КОМИЧЕСКОГО ПОЛИТЕЙНМЕНТА

(на материале немецких телевизионных обзоров)

Т.Ю. Мухаметдинова

В статье рассматривается коммуникативная тональность в комическом политейнменте. Коммуникативная тональность сатирических обзоров новостей немецкого телевидения определяется как критическая, игровая, гротескная. Выявлены лингвистические средства формирования тональности. Выдвинута гипотеза о психологическом воздействии тональности политейнмента на получателя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политейнмент, коммуникативная тональность, речевое воздействие

МУХАМЕТДИНОВА Татьяна Юрьевна – старший преподаватель Военного университета имени кн. Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации. T.Mukhametdinova@yandex.ru

Цитирование: Мухаметдинова Т.Ю. Коммуникативная тональность космического политейнмента (на материале немецких телевизионных обзоров) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 1. – С. 72–87. Режим доступа: www.tverlingua.ru

COMMUNICATIVE TONE IN POLITAINMENT COMEDY

(based on German television reviews)

Tatiana Yu. Mukhametdinova

The article deals with the communicative tone in comedy politainment. The communicative tone of the German satirical television reviews is defined as critical, ludic, grotesque. The linguistic means of shaping the tone in comic politainment are revealed. A hypothesis is proposed about the psychological effect of the politainments tone on the recipient.

KEY WORDS: politainment, communicative tone, speech effect

MUKHAMETDINOVA Tatiana Yu. – lecturer at the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation. T.Mukhametdinova@yandex.ru

Citation: Mukhametdinova T.Yu. Communicative tone in politainment comedy (based on German television reviews) [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2022, № 1. – P. 72–87. Access mode: www.tverlingua.ru

Одной из тенденций в многообразии публицистики последнего десятилетия XX века и первых десятилетий XXI века исследователи массовой коммуникации считают рост доли таких форм, которые сочетают политическое общественно значимое содержание со зрелищной формой (Вартанова, 2010: с. 8; Романов, Романова, 2021: с. 12-14; Feldman, 2013; Leidenberger, 2015). Примерами информирующих, комментирующих и одновременно развлекательных форматов СМИ служат телевизионные и онлайн-дебаты, ток-шоу на политические темы, документально-постановочные и реалити-фильмы, обзоры и комментарии. Комплекс жанров СМИ, в которых информирование и формирование мнений по политическим вопросам реализуется в развлекательных формах, получил наименование «политейнмент» (Dörner, 2000: с. 155). Согласно определению М.Н. Володиной (Володина, 2010: с. 10), политейнмент служит «видом политической коммуникации», цель которой заключается в обеспечении поддержки определенных политических сил, а форма имеет зрелищный характер.

Разновидность политейнмента представляют собой телевизионные новостные обзоры, использующие комические и сатирические средства выразительности и жанровые формы. На американском телевидении явление представлено популярными программами The Daily Show, The Colbert Report, The Late Show, Last Week Tonight, на немецких телеканалах еженедельными передачами heute show; extra 3; ZDF Magazin Royale. Источником сведений о популярности сатирического политейнмента в медиасреде Германии служат,

в частности, исследования Катарины Кляйнен ф. Кёнигслёв и Гвидо Киля, Лудгеры Фогт, Дэниса Лихтенштайна и Кордулы Нитш. Внимание массового получателя – зрителей, прессы, политиков и исследователей – к телевизионным программам, представляющим актуальную политическую повестку в комических формах, свидетельствует об эффективности воздействия этого аудиовизуального жанра СМИ.

Успешная реализация воздействия на массового зрителя и слушателя посредством комических телевизионных обзоров требует лингвистического анализа. Остановимся на тональности текстов комического политейнмента, как стратегии воздействия, которая задана его развлекательной формой, и предопределяет особую воздействующую силу.

Актуальность обращения к выявлению лингвистических маркеров тональности подтверждают многочисленные исследования методами математической лингвистики. Анализ тональности больших объемов текстов из прессы социальных сетей осуществляется с использованием систем глубокого обучения (искусственного интеллекта), о чем сообщает в своих работах С.И. Сметанин. Контент-анализ больших массивов текстов предпринимается с целью «классификации текста по настроению». Исследования опираются на выявление ключевых слов и контекстных связей. Простые модели компьютерного контент-анализа тональности выявляют лишь положительное или отрицательное настроение, ассоциируемое с текстом. Более сложные модели способны точнее определять эмоциональные состояния (Сметанин, 2020: с. 110694). Для первичного обучения таких систем требуются тезаурусы единиц и феноменов языка по различным жанрам коммуникации и языкам.

Категория тональности остается не до конца определенной в науке о языке. В Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка под редакцией М.Н. Кожиной «текстовая категория» тональность отождествлена с субъективной модальностью, текстовой модальностью и текстовой экспрессивностью. Тональность, по М.Н. Кожиной, отражает эмоционально-

волевою установку автора на достижение коммуникативной цели, психологическую позицию автора по отношению к высказыванию, адресату и ситуации коммуникации (Кожина, 2006: с. 549). Т.О. Багдасарян дополняет определение рефлексивной составляющей: тональность есть «способ представления текста автором» в котором отражается отношение автора к действительности, к получателю, к тексту и к самому себе (Багдасарян, 2002: с. 240). Парадигма тональности у Т.О. Багдасарян представлена открытым списком эмоциональных категорий: официальная, приветливая, шутливая, ироничная, презрительная, враждебная, агрессивная и др. (Багдасарян, 2002: с. 241). Германист М.П. Брандес отмечала воздействие «эмоционального тембра» и «экспрессивно-оценочных обертонов» единиц языка в том случае, когда они «накладываются на фактуально-функциональное содержание и обеспечивают определенный психический эффект» (Брандес, 2019: с. 295). Разнообразие подходов к определению тональности в лингвистике представлено в статье Т.Ф. Богдановой и Е.И. Бойчук. Авторы указанной статьи приходят к выводу, что тональность представлена двумя полюсами (положительная, отрицательная), тогда как палитру эмоций отражает категория эмотивности (Богданова, Бойчук, 2020: с. 139).

Мы исходим из трактовки категории тональности В.И. Карасика. Коммуникативной тональностью В. И. Карасик именует «характеристику установки» (Карасик, 2008: с. 100) в процессе вербальной коммуникации и «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор средств общения» (Карасик, 2008: с. 99). В.И. Карасик в качестве примеров коммуникативной тональности выделяет следующие типы: информативную, фатическую, шутливую, идеологическую, фасцинативную, манипулятивную и др. (Карасик, 2008: с. 100). Предложенные В.И. Карасиком основания типологии представляют собой бинарную схему, которая в некоторой степени объективирует определение коммуникативной тональности текста. Критериями типологии служат: конкретность или

отвлеченность тематики; приоритет содержания или приоритет формы; серьезность или несерьезность; одноплановость или многоплановость смыслов; заданный или открытый смысл высказывания; кооперативность или конфликтность общения (Карасик, 2008: с. 100). Так в новостном сообщении об итогах выборов в Бундестаг приоритетно содержание, смысл по определению должен быть ограничен презентацией статистики (задан, конкретен), содержание конкретно и исключает многоплановость. Тон такого новостного сообщения воспринимается как серьезный.

Тональность представляется нам психолингвистической категорией, поскольку она отражает психологический аспект восприятия высказывания на основе норм в культуре языка и в социальной группе, индивидуального языкового, психологического и познавательного опыта. Воспринимаемая тональность на психологическом уровне ориентирует получателя в общих параметрах коммуникации: сфера (институциональная или неформальная), психическая реакция (концентрация внимания или расслабление), возможные варианты деятельностной реакции (требуется вербальный ответ, действие, противодействие).

В каждом речевом жанре доминирует одна из тональностей или сочетание нескольких. Т.О. Багдасарян называет тональную доминанту определенного речевого жанра его «модельной тональностью» (Багдасарян, 2002: с. 241). Данное положение применимо и к комплексным вторичным жанрам, к которым относятся тексты СМИ. Примерами могут служить официальная серьезная тональность информационного сообщения, сочетание торжественности с праздничностью в телевизионных предновогодних обращениях канцлера Германии к гражданам страны, критическая ироничная и фасциативная (обладающая сильным эмоционально-психологическим воздействием) тональность политической сатиры.

В агональном (нацеленном на борьбу) жанре политической сатиры, используется воздействие посредством комического – от иронии до гротескных карнавалльно-площадных форм юмора, издевки и диффамации.

Подобные формы вербального противостояния оппоненту А.А. Романов и Л.А. Романова именуют «эмотивно-эстетической эристикой» (бескомпромиссное отстаивание позиции в споре), которая создает яркий «эмоциональный фон, градус накала и соответствующее психологическое напряжение» (Романов, Романова, 2021: с. 6–7).

С учетом различий в интерпретации, можно вычленить некоторые единые для лингвистической науки подходы к феномену тональности, применимые к объекту исследования:

- 1) тональность является психолингвистической категорией, поскольку она отражает психологический аспект восприятия речи;
- 2) передача и восприятие тональности зависят от норм в культуре данного языка на определенном временном отрезке и от социокультурных компетенций автора и получателя;
- 3) тональность выражена средствами языка, дополненными в аудиовизуальных СМИ иными паралингвистическими и нелингвистическими средствами воздействия – визуальными и акустическими;
- 4) тональность служит одним из способов речевого воздействия.

Тексты телевизионных программ *heute-show* и *extra 3* служат материалом для выявления характерных лингвистических средств формирования ироничной тональности, которая ориентирует массового получателя на игровое восприятие критического политического содержания, расслабление, получение удовольствия от распознавания пересечений разноплановых уровней реальности.

Критическая составляющая тональности задается тематикой и воспроизведением жанровых черт образца политеймент-обзоров – политической сатиры. Средства формирования критического тона включают оценочные лексические единицы и высказывания, слова-стигматы, сравнения и метонимию. Примерами негативно оценочной лексики, вне зависимости от контекста, служат следующие частотные сочетания: *gravierender Rückstand*; *Niedergang*; *Investitionsstau*; *marode Schulen*; *vorletzter Platz in Europa in*

Sachen digitale Wettbewerbsfähigkeit ‘значительное отставание; приостановка капиталовложений; обветшавшие школы; предпоследнее место по цифровой конкурентоспособности’; глаголы, связанные с понятием падения и отставания: *sinken, einbrechen, stagnieren, zurückbleiben, sich zurückentwickeln, verlieren, zu spät kommen, hinken*. Максимально негативной коннотацией обладают лексемы-стигматы, представляющие обратный полюс декларируемых общественных ценностей. К таковым относятся: *Autokrat, Despot; Wahlbetrug; Terror; Korruption* ‘автократ, деспот, фальсификация итогов выборов, террор, коррупция’; *entführen; niederknüppeln; zwingen; misshandeln* ‘похищать, избивать, принуждать, истязать’. Маркерами стигматизации в качестве ультраправых политических сил и деятелей выступают определения *rechtsextrem, rechtspopulistisch, populistisch, braun* ‘правоэкстремистский, право-популистский, популистский, коричневый’ и эпитеты-историзмы, цитирующие словоупотребление в риторике националистов: *völkisch, heimattreu* ‘народный, верный родине’.

Критическая тональность воспринимается из контекста, когда для выражения иронии используются лексические единицы с положительной коннотацией: *Party-Stimmung* ‘настроение веселой вечеринки’ – о подавленном состоянии в штабе проигравшей партии, *das kreative Krisenmanagement* ‘креативный кризисный менеджмент’ – о неудачном разрешении управленческой проблемы; *Transformation, Zukunft, Fortschritt* ‘трансформация, будущее, прогресс’: *vielleicht wird die Ampel ja noch ein transformierendes Zukunfts- Fortschrittsdings* (heute-show, 22.10.21) ‘Возможно, светофор (правлящая коалиция партий Зеленые, СвДП, СДПГ) еще станет этой штукой «трансформирующей, устремленной в будущее и прогресс»’ – в комментарии о противоречиях программ партий. Критика не всегда носит уничтожающий характер (*vernichtende Kritik*), в политике она служит в том числе способом сокращения дистанции между гражданами и властью, предержащими и таким образом снятия недовольства в соответствии с культурой данного общества (Voigt, 2019: с. 137). Примером служит

вышучивание а) недостаточной активности политика: *hat einen Wurmloch zum Kanzleramt entdeckt* ‘нашел кротовину, ведущую в ведомство канцлера’ (extra 3, 9.09.2021) – о кандидате от партии СДПГ на выборах 2021 г.; б) внешнего и поведенческого имиджа политика: *arbeitsloses Model* (heute-show, 22.10.2021) безработный представитель модельного бизнеса – о лидере одной из партий правящей коалиции.

В политейнменте критическая тональность не доминирует, а сочетается с тональностью неофициальной, игровой, ироничной. Неофициальный тон задают визуальные (видео, коллажи, анимация, фото-жабы) и паралингвистические (мимика, жестикуляция ведущего) средства телевидения. Одновременно игровая тональность формируется при помощи комплекса лингвистических средств: диалогизации (имитации диалога со зрителем), языковой игры, контаминации прецедентных явлений, гиперболизации и гротескной образности.

Диалогизация монологической речи реализуется в фатических фразах установления, поддержания и размыкания контакта, в которых используются диалогическое обращение от первого лица, модальные частицы и стилистические фигуры параллелизм, зевгма, гипербола, языковая игра, отсылка к прецедентным феноменам:

- *Zurück aus der Sommerpause und direkt mitten im spannendsten Wahlkampf aller Zeiten* ‘Возвращаемся после летнего перерыва в эпицентр самой напряженной избирательной кампании всех времен’ (heute-show, 10.09.2021).
- *Und jetzt raten Sie doch mal, wer heute da ist? Nah? Kommen Sie nie drauf. Das schönste 2G-Publikum der Welt, meine Damen und Herren ist hier! Ja! (...) Und Sie kommen genau rechtzeitig, und zwar zur Geburt der Ampel. Rot-gelb-grüner Rauch über Berlin - habemuss ampel! Ja, haben Sie sicher verfolgt* (heute-show, 15.10.2021) ‘А теперь угадайте, кто сегодня здесь (в студии)? Ну? Ни за что не угадаете. (...) Вы как раз вовремя – к рождению «светофора». Красно-желто-зеленый дым над Берлином – у нас есть «светофор»! Вы, конечно же, следили за событиями.’ Ведущий обращается к зрителям вне студии:

загадывает загадку, использует разговорную грамматическую форму (порядок слов), модальную частицу подтверждения ja, метафору «рождения» тройственной коалиции (светофор), контаминацию прецедентных в католической культуре практики и текста (белый дым над Сикстинской капеллой и весть *habemus papam* сообщают о состоявшемся выборе папы римского).

Диалогическому поддержанию контакта служат прямые обращения к слушателям и так называемый «фиктивный диалог»:

- *In Tokio laufen die Olympischen Spiele. Hat das jemand von Ihnen mitgekriegt?* (extra 3, 29.07.2021) ‘В Токио проходят Олимпийские игры. Кто-нибудь из вас это заметил?’

- *Fällt Ihnen das auch auf, liebe Zuschauer? Irgendwas ist anders! Ich habe mich so gewöhnt an die täglichen Warnungen von Karl Lauterbach! Sie auch? – Ja!* (heute-show, 21.05.2021) ‘Вы замечаете, дорогие зрители? Что-то изменилось! А я уже так привык к ежедневным предостережениям Карла Лаутербаха! Вы тоже? – Да!’ – диалог со зрителями, речь от первого лица, упоминание собственного опыта, прецедентное имя и события, связанные с пандемией и частичным сворачиванием противоэпидемических мероприятий, фиктивный диалог.

- *Das Triell. Heißt leider wirklich so, es steht so im Duden. Triell – ein schreckliches Wort, wie finde ich, spreche ich sehr ungern aus. Ich sage lieber fünfmal Zimt-Wuppi als einmal Triell.* (extra 3, 2.09.2021) ‘Триэль. Действительно так и называется по Дудену (словарь). «Триэль» ужасное слово, я считаю, произносить неприятно. Я лучше семь раз скажу «сконы с корицей», чем один раз «триэль».‘ Высказывание посвящено телетрансляции предвыборного шоу – состязания кандидатов от трех партий, названному «триэль» по аналогии с «дуэлью». Ведущий начинает свой комментарий с рассуждений, характерных для фатического общения.

Маркерами неформального диалогического общения выступают модальные лексические и фразеологические единицы в функции

«заполняющих и соединяющих» (по терминологии Э.Г. Ризель: *Modalwörter, Füllwörter, Flickwörter*) (Ризель, 1963: с. 464): *ganz echt, klar, tatsächlich, mal sehen, ich sage es ausdrücklich, , sag ich doch, nicht übertrieben, wirklich mir geht es zu weit, Vorsicht! was stimmt nicht mit uns? es ist nicht böse gemeint* ‘ну, точно; ясно; действительно; посмотрим; я прямо говорю; я же говорю, не преувеличивая; ну, это уже слишком; осторожно; что с нами не так?; не в плохом смысле’. Диалогизация настраивает зрителя на кооперативное диалогическое общение в совместном противостоянии внешним критикуемым объектам. Тональность диалога единомышленников связана, по нашему мнению, с психологическим аспектом «диалогического регулятива», который служит, согласно А.А. Романову и Л.А. Романовой, «комплексной единицей диалогорегулятивного взаимодействия» (Романов, Романова, 2016: с. 6)

Игровую, следовательно, несерьезную, тональность поддерживает языковая игра. Примеры языковой игры на основе словосложения: *Sondiertainment* – об отражении в СМИ процесса межпартийных переговоров по формированию правительственной коалиции; межязыковой омофонии: *Appsolutismus* (от английского *apps* компьютерные приложения и немецкого *Absolutismus* абсолютизм) – о влиятельности создателей приложений для социальных сетей (*heute-show*, 8.10.2021). Следующие примеры ономастической языковой игры относятся к двум предвыборным периодам: 2017 и 2021 годов:

- *Armingedon* (extra 3, 9.09.2021) – контаминация имени кандидата от блока ХДС-ХСС Армина Лашета и мифического места последней битвы добра со злом, которое большинству зрителей известно по популярной киноленте, подразумевает резкое падение рейтинга политика на финальном этапе предвыборной кампании; *Arminkalypse* – контаминация имени и метафоры планетарных бедствий.

- *Scholzomat* ‘Шольцомат’ – перифраз на основе деривации вошел в обиход журналистов в 2017 г. Тогда Олафа Шольца, бывшего бургомистра

города Гамбурга, расположенного на Эльбе, в сатирических обзорах именовали: *Prinz Valium von der Elbe* ‘принц Валиум фон дер Эльбе’. Сдержанность в проявлении эмоций и сухой стиль речи политика отражают и окказиональные прозвища, использованные в передачах 2021 г.: *Raufasertapete* (нейтральные обои под покраску), *Scholz-O-Pharm* (вымышленное успокоительное средство) (heute-show, 10.09.2021), *Papa Schlumpf* (гном, герой комиксов). В политейнменте вторичная номинация политиков служит созданию неофициальной игровой тональности: *die grüne Frau, der grüne Mann ...Eine interessant ausbalancierte Doppelspitze!* ‘зеленая женщина, зеленый мужчина ... любопытная сбалансированная руководящая двойка’ – лидеры партии Зеленых в 2021 г.; *der kleine und der große Braunen* – кандидаты на пост канцлера в Австрии в 2017 г.

Неоднозначность, которая служит одним из критериев игровой ироничной тональности, возникает при восприятии контаминированных прецедентных текстов. Сопоставим прямые формулировки комментаторов политейнмент-программ в период выборной кампании 2021 года и дополняющие их игровые вставки:

1) отсутствуют политические силы, представляющие интересы молодежи: „*Die Leiden des jungen Wählers*“ (extra 3, 9.09.2021) ‘страдания юного избирателя’ (ср.: «Страдания юного Вертера» Й.В. Гёте);

2) иронично об опасениях на фоне роста рейтинга левых партий: „*das rote Schreckgespenst*“ ‘красное страшилище’ (ср.: «призрак коммунизма» К. Маркс) (heute-show, 10.09.2021);

3) сопредседатель партии Зеленых многословно комментирует коалицию своей партии с идеологически противоположной Свободно-демократической партией: *Robert Habeck. ‘Homo Laber’* (контаминация названия книги Макса Фриша ‘Homo faber’ с использованием просторечного глагола *labern* ‘болтать’);

4) многие представители блока ХДС-ХСС считают, что по результатам выборов А. Лашету не следует продолжать политическую карьеру: *Good bey,*

Armin! (extra 3, 6.10.2021) - стилизованная надпись напоминает плакаты к известной киноленте „Good bey, Lenin“.

Восприятие игровой тональности текста, содержащего языковую игру, связано с удовольствием при обнаружении связи между разноположенными реальностями. Узнавание контаминированных или перенесенных в другую сферу действительности прецедентных текстов оказывает fasciniрующее воздействие на массового получателя и поддерживает впечатление единства базы знаний с отправителем.

Гротескная образность, основанная на совмещении реального и фантастического, трагического и комического, характерна для жанра сатиры и воспроизводится в комическом политейменте. Гротеск усиливает критическую и одновременно игровую тональность. 1) после выборов 2017 года две трети левоцентристской СДПГ проголосовали за партийную коалицию с правоцентристским блоком ХДС-ХСС, что комментатор считает политическим самоубийством: *So viele Deutsche waren noch nie für aktive Sterbehilfe* (extra 3, 7.03.2018). ‘Так много немцев еще никогда не голосовали за эвтаназию’ 2) *Union und SPD wurden vor allem von der Generation 70-plus gewählt. Nicht von den Erstwählern, eher von den Letztwählern. Und 7,2 % hat die Union verloren an den Tod. Wählerwanderung in die Gruft. Über eine Million haben gesagt: Laschet als Kanzler? Ne, da versterbe ich lieber.* (extra 3, 29.09.2021) ‘За блок (ХДС-ХСС) и СДПГ проголосовало прежде всего поколение 70-плюс. Те, кто участвовал в выборах не впервые, а в последний раз. Еще 7,2% блок потерял умершими. Отток избирателя в могилу. Более миллиона сказали: Лашета в канцлеры? – Только через мой труп’ 3) После объявления о формировании правящей коалиции без союза ХДС-ХСС: *Das Undenkbare ist plötzlich denkbar geworden! Das ist doch wider die Natur, Leute! Vögel fallen tot vom Himmel, die Erde tut sich auf, erbricht Lavaströme! Wahrscheinlich aus Protest gegen gerade mal 24,1 % für CDU-CSU zusammen.* (heute-show, 1.10.2021) ‘Немыслимое внезапно стало возможным! Это против самой природы, люди! Птицы падают замертво с неба, земля разверзлась и

источает потоки лавы! Протест, видимо, вызвали всего 24,1% суммарно за ХДС-ХСС’.

Как показано на отдельных примерах из текстов комического политейнмента, спектр лингвистических средств передачи критической, игровой и фасцинативной тональностей включает:

- лексические средства критической оценки разной степени интенсивности,
- средства диалогизации монологической речи,
- непрямую метафорическую номинацию, адресующую к известным образам,
- языковую игру,
- гротескную образность.

Содержание, относящееся к сфере политики, излагается в тональности, которая настраивает слушателя и зрителя на игру, расшифровку нескольких планов значения. Контакт воспринимается массовым получателем как кооперативный диалог, вектор конфликта направлен на объект критики. В совокупности тональность комического политейнмента воздействует на получателя: расслабляет, настраивая на неформальный диалог, приносит удовольствие от понимания образов, направляет внимание в заданное русло, способствует восприятию заданных оценок.

Источники – Primary Sources

Extra 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/extra_3/

Heute-show [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www.zdf.de/comedy/heute-show>

Ссылки – References in Russian

Багдасарян, 2002 – *Багдасарян Т.О.* Тональность как компонент модели речевого жанра (на материале речевого жанра «угроза») // *Жанры речи.* – 2002, вып. 3. – С. 240–245

Богданова, Бойчук, 2020 – *Богданова Т.Ф., Бойчук Е.И.* Основные теоретические проблемы, связанные с понятием тональности текста. // Верхневолжский филологический вестник. – 2020, № 4 (23). – С. 136–141. doi 10.20323/2499-9679-2020-4-23-136-141

Брандес, 2019 – *Брандес М.П.* Стилистика текста. Теоретический курс. 4-е изд. (эл.). – М.: Прогресс-Традиция: ИНФРА-М, 2019 – 415 с.

Вартанова, 2010 – *Вартанова Е.Л.* О современном понимании СМИ и журналистики. // Медиаскоп: электронный научный журнал. – 2010, Вып. 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/issues/262> (дата обращения: 16.11.2021)

Володина, 2010 – *Володина М.Н.* О роли СМИ в процессе политической коммуникации (на материале немецких массмедиа) // Политическая лингвистика. Екатеринбург: ФГБОУ ВО Уральский гос. пед. ун-т. – 2010, № 4 (34). – С. 9–12

Карасик, 2008 – *Карасик В.И.* Коммуникативная тональность // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2008, № 10 – С. 99–109.

Кожина, 2006 – *Кожина М.Н.* Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; редколл.: Е.А Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.

Ризель, 1963 – *Ризель Э.Г.* Stilistik der deutschen Sprache. 2-е изд. М.: Высшая. шк., 1963. – 487 с.

Романов, Романова, 2016 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Меметико-регулятивная реальность как психолингвистический феномен. Мир лингвистики и коммуникации –электронный научный журнал, 2016 № 1 – С. 1–14. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.tverlingua.ru (дата обращения: 16.11.2021)

Романов, Романова, 2021 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Агональная эристика политической дискурсии: типовые разновидности, функции и

сущностные характеристики // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 3. – С. 1–21. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.tverlingua.ru

Сметанин, 2020 – Сметанин С.И. The Applications of Sentiment Analysis for Russian Language Texts: Current Challenges and Future Perspectives //IEEE Access – 2020, vol. 8. – P. 110693-110719 doi: 10.1109/ACCESS.2020.3002215.

References

Bagdasarjan, T. (2002) Tonal'nost' kak komponent modeli rechevogo zhanra (na materiale rechevogo zhanra «ugroza») [Tonality as a component of a model of speech genre (based on the speech genre «threat»)]. *Speech genres: collection of scientific works*. Ed. by V. E. Goldin, 3, pp. 240–245 (in Russian)

Bogdanova, T. Boichuk, E (2020) Basic theoretical problems related to the concept of text tonality, *Verhnevolzhski philological bulletin*, 4 (23), pp. 136–141 doi 10.20323/2499-9679-2020-4-23-136-141 (in Russian)

Brandes, M. (2019) *Stilistika teksta. Teoreticheskij kurs*, Progress-Tradicija, INFRA-M, Moscow. – 415 p. (in Russian)

Dörner, A. (2000) *Politische Identität in Unterhaltungsöffentlichkeiten. Zur Transformation des Politischen in der medialen Erlebnisgesellschaft* / ed. by Robert Hettlage; Ludgera Vogt. Identitäten in der modernen Welt –: Westdt. Verl., Wiesbaden, pp. 155–180 (in German)

Karasik, V. (2008) Kommunikativnaja tonal'nost, *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 10, pp. 99–109 (in Russian)

Kozhina, M. (2006) *Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka* / ed. by M. Kozhina, 2 iss. Flinta, Nauka, Moscow – 696 p. (in Russian)

Riesel, E. (1963) *'Stilistik der deutschen Sprache'*, Vysshaya shkola, Moscow. – 487 p. (in German)

Romanov, A. Romanova, L. (2016) Memetic-Regulative Reality as Psycholinguistic Phenomenon, [Electronic resource] *World of linguistics and*

communication: electronic scientific journal, 1, pp. 1–14. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A. Romanova, L. (2021) Agonal eristics of political discursion: typical varieties, functions and essences specifications, [Electronic resource] *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, 3, pp. 1–21. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Smetanin, S. (2020) *The Applications of Sentiment Analysis for Russian Language Texts: Current Challenges and Future Perspectives*, *IEEE Access*, vol. 8, pp. 110693-110719 doi: 10.1109/ACCESS.2020.3002215. (in English)

Vartanova, E. (2010) The Current Understanding of Media and Journalism, *Mediascope* Nr. 1. pp. 8 [electronic journal]. Access mode: <http://www.mediascope.ru/issues/262> (accessed 17 November 2021) (in Russian)

Vogt, L. (2019). Politische Kultur und Komik: Perspektiven für vergleichende Analysen / ed. by Wolfgang Bergem; Paula Diehl; Hans J. Lietzmann. *Politische Kulturforschung: Neue Theorien, Methoden und Ergebnisse*, transcript Verlag, Bielefeld, – pp. 135-160 Doi: 10.1515/9783839447475-007 (in German)

Volodina, M. (2010) O roli SMI v processe politicheskoy kommunikacii (na materiale nemeckih massmedia), *Politicheskaja lingvistika*, 4 (34), pp. 9–12 (in Russian)